

КАРОЛИНА ЯКУБОВИЧ

БАБУШКА ДЛЯ ВНУКА,
БАБУШКА ПРО ВНУКА

ВЫМЫСЛЫ. ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ДЕТЕКТИВЫ. ФЭНТЕЗИ.
И ПРО ЛЮБОВЬ

6+

Каролина Якубович

**Бабушка для внука,
бабушка про внука**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Якубович К.

Бабушка для внука, бабушка про внука / К. Якубович —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

В детстве в моей комнате висело на стене радио – круглая тарелка с одной программой. По радио звучали сказки в исполнении лучших артистов. Я слышала голоса, и образы возникали в моём воображении. Прошли годы, выросли и стали родителями мои дети, появились внуки. Сказки «из радио» ожили в памяти. Я начала писать свои сказки. В моих сказках отражается воображение ребенка, описываются картина мира, поучительные истории и фантастические приключения. Став бабушкой, я поняла: только Новая Жизнь позволяет увидеть начало собственной жизни, погружает в приятные воспоминания и удерживает интерес к Жизни!

Содержание

Об авторе	5
Волшебный запах	8
Долина Габби и Мариллы	14
I	14
II	19
Доисторические приключения мальчика и девочки	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Об авторе

Распространено мнение, что внуков любят острее, чем детей. Нет! Это не так! Для меня не так. Я, когда была молодой мамой, очень любила своих маленьких детей – сына и дочь. Не

было такого мероприятия или ситуации, чтобы я предпочла их, а не бежала бы домой к моим малышам.

Я бежала домой увидеть их мордашки и получить их любовь. Да! То, что родители должны любить своих детей, это априори общепринято. А любовь детей к тебе – это допинг, который порождает зависимость. Зависимость от любви... От любви ребёнка к тебе... (*это не обязательно только у матери, то же может чувствовать и отец; я знаю таких*).

Я помню мордашку пятилетнего сына, когда в парикмахерской он с оглушительными воплями извивался и не давал стричь свои отросшие волосы, аргументируя тем, что его папа воюет в танке во Вьетнаме, в джунглях, а он должен скоро лететь в джунгли к отцу и быть рядом с ним, как Чингачгук. Это было то время, когда в мире обсуждалась война американцев во Вьетнаме и одновременно шёл фильм «Чингачгук – Большой Змей». Ребёнок, вероятно, что-то слышал об этом, и эта случайная информационная смесь виртуозно превратилась в его маленькой головке в фантазию. Я помню, как моя дочь, первоклассница, глядя мне в лицо честными глазами, искренне рассказывала, всхлипывая, что хомяк забежал в класс и утащил её портфель с учебниками и потому она вернулась домой без портфеля. Было понятно, что она его забыла в школе.

Я не сердилась. Я восхищалась фантазией своих детей и поддерживала их сказки. Учителя в младших классах часто мне жаловались, что мои дети неусидчивы, растеряхи и фантазеры. Я не вступала в спор с ними, а дома придумывала ситуацию, которая требовала от детей исправления их оплошности и чтобы они поняли, что их проделки и уловки обязательно будут раскрыты. Я вспомнила, по-моему недооцененный, кинофильм «Курьер», в котором главный герой, подросток – старшеклассник, выражал протест зашоренным догмами взрослым людям и, используя энергию молодости, прибегал к неуёмной фантазии и тем самым вводил взрослых в ступор...

Взрослые теряют полёт фантазии...

Мое детство прошло после окончания Великой Отечественной войны. В комнате в коммуналке, куда мама со мной, грудничком, вернулась после войны в Москву, была, как тогда говорили, радио-точка. Это была круглая тарелка на стене с одной-единственной программой. И по радио с одной-единственной программой часто звучали радиоинсценировки сказок в постановке лучших московских театров и в исполнении выдающихся артистов. Я, маленькая, часами сидела дома одна и слушала... В эти часы я вся превращалась в слух! Казалось, у меня не было других органов, кроме ушей. Я «забывала» дышать и ушами «глотала» звуки, идущие из радио-тарелки. Я не видела образов, я слышала только голоса. Образы возникали в моём воображении. Я чувствовала себя джином, который, как Старик Хоттабыч, способен превратиться в газовую пену и влить свое тело в волшебную посудину. Почти все радио-спектакли, имена актеров, их голоса, музыку и песенки я помню до сих пор.

Прошло много лет, мои дети выросли. Взаимозависимость между нами ослабла. Стали один за другим появляться внуки... У меня, как «день сурка», опять проснулась потребность писать. Вновь появилась зависимость от любви... теперь к внукам. Как будто, согласно аюрведической теории, взрослый – и тем более пожилой – человек вампирит детскую энергию и черпает в ней вдохновение... Детская энергия излучает любовь к жизни...

Человечество на Земле озадачено вопросом: в чем смысл жизни? Никто еще на этот вопрос не дал вразумительный ответ. Я тоже не знаю. Знаю только, что дети составляют главное содержание жизни, ее созидательность. Дети вызывают всплеск разнообразных эмоций, которые в большинстве случаев направлены на положительные действия, так как родители всегда желают детям лучшего...

Став бабушкой, я поняла: смысл жизни – это Сама Жизнь! Только появление внуков раскрыло мне эту истину. Пока мы молоды и являемся родителями малышей, нам некогда

об этом подумать. Новая Жизнь позволяет увидеть начало собственной жизни, погрузиться в воспоминания детства, будят уснувшие эмоции, удерживает интерес к продолжению жизни!

Сказки «из радио» ожили в памяти. У меня стали рождаться сказки для моих внуков!

Мои сказки включают вымыслы, детские приключения, детективы про детей от 18 месяцев+, фэнтези и рассказы о любви – любви между родителями, родителей к детям и детей к родителям.

Хочется привести слова литературного критика на мои сказки на сайте Литрес: *«Произведения Каролины Якубович написаны о детях и для детей. Её увлекательные рассказы и стихотворения написаны простым и ярким языком, а все персонажи – живые, словно бы действительно существующие и бродящие пусть и не по соседним улицам, но где-то совсем рядом. Сюжеты развиваются динамично, и ребёнок, слушая подобные сказки, учится фантазировать и размышлять. А что может быть полезнее и интереснее..»*

Волшебный запах Диковинное путешествие по глобусу

Гриша сидел в своей комнате один. За окном медленно сгущались сумерки. Мама тихо позвякивала на кухне посудой, а папа уехал в город за покупками. Мальчику было грустно и одиноко. На папином письменном столе стоял огромный блестящий глобус. Он был раскрашен в голубые, синие, светло–и темно-зелёные, красные, жёлтые, коричневые, золотистые цвета. Рядом стояла большая красивая настольная лампа, от которой по глянцевой поверхности глобуса медленно скользил одинокий лучик.

Вдруг лучик ожил и выпрыгнул из лампы прямо на глобус. Остриё лучика вонзилось в самую верхнюю точку глобуса, которая была раскрашена только в белый цвет. Белая точка ярче яркого засветилась, стала расти, расти и выросла в огромный светящийся глаз. Глаз засиял на всю комнату. Гриша дотронулся пальчиком до *глаза* и почувствовал, что пальцу стало холодно. Он попытался отдернуть руку, но палец примёрз в точке у сияющего глаза.

Маленькое хрупкое тельце мальчика пронзил лютый полярный холод. Он заплакал. Плакал он долго, звал на помощь, но никто не приходил. Вдруг он услышал слабый звон колокольчика. Звон доносился где-то из-за белой точки на глобусе. Мальчик затих и прислушался. Колокольчик звучал, как тихий звон хрустальной посуды, которую мама ставила на стол в дни его рождения. И тут он увидел, что к нему мчатся, как вихрь, три собаки, запряжённые в сани. За санями столбом поднималась снежная пыль. Упряжка резко затормозила рядом с Гришей. Перед ним стояли собаки – огромные, величиной с белого медведя, белоснежные, лохматые!

Рис. – Кашлин Глеб, 13 лет. Студия изобразительного искусства ДШИ им. Балакирева, Москва.

Преп. Ал. Анохина

Грише стало страшно! Он боялся пошевелиться и в оцепенении разглядывал собак. Собаки освободились от ремней, которыми были привязаны к саням, и подошли к нему совсем близко. Их огромные языки были высунуты, из пасти шёл тёплый пар. Собаки медленно окружили мальчика. Первая, самая большая собака, подсунула свою огромную морду Грише под голову, вторая подлезла ему под животик, а третья схватила зубами за брюки. Все вместе они уложили мальчика в мягкие сани. Затем одна из них, самая большая, снова впряглась в упряжку, а две другие легли в сани рядом с Гришей и тесно прижались к нему. Собаки согревали мальчика своей мягкой пушистой шерстью, от которой пахло свежестью хрустящего снега. Они дышали ему прямо в нос, лизали своими длинными, мягкими, душистыми языками лицо, животик, руки.

Быстро, как выюга, мчались сани по снежной пустыне. Мальчик постепенно отогревался. Ему был приятен запах морозного снега, который исходил от диковинных собак. Ему казалось, что он лежит в своей кроватке, которую мама застилала чистым, ароматным хрустящим бельем, от которого, как ему всегда казалось, летом пахло морозным снегом, а зимой сладким арбузом. Он остро почувствовал, что ему очень хочется кусочек арбуза... Собаки к его удив-

лению поняли его желание: они вдруг заскулили. Они скулили так жалобно, что трудно было поверить, что такие огромные собаки, величиной с медведей, могут скулить, как щенята. И Гриша понял, что пытались ему объяснить собаки: в снежных пустынях арбузы не растут!..

Рис. – компьютерный дизайн, Мария Евсюк

Собаки мчались, и сани быстро скользили по снегу, оставляя за собой снежный вихрь. Становилось заметно теплее. Белая пустыня, вся до горизонта покрытая пушистым снегом, вдруг закончилась, и земля, точь-в-точь как на глобусе, стала раскрашенной в зелёные, жёлтые и коричневые цвета. Сани по шершавой земле дальше двигаться не могли. Собаки резко затормозили. Они освободились из упряжки, встали рядом друг с другом, тесно прижавшись, и завyli, подняв морды вверх.

Продолжая лежать в санях, Гриша испуганно наблюдал. И тут он увидел, что длинная лохматая шерсть всех трёх собак растёт и быстро становится еще длиннее, постепенно превращаясь в перья, а передние лапы собак вытягиваются в крылья. В это же время длинные и умные морды собак стали так же быстро вытягиваться в длинные птичьи клювы. Их задние ноги, как веревки, переплелись и вытянулись в длинные перистые хвосты.

Перед Гришей, вместо собак, стояли три диковинных птицы! Только минуту назад эти птицы были тремя диковинными собаками, огромными, величиной с ледяной айсберг, который дрейфует там, где глобус раскрашен белым цветом.

Птицы осторожно подошли к мальчику и сильно взмахнули огромными белыми крыльями. Две из них положили Гришу на спину третьей подружки. Птичья стая вместе с мальчиком взмыла высоко в синее небо. Две птицы летели по бокам, а третья, у которой на спине в мягких перьях, как в гнезде, с удовольствием лежал Гриша, летела посередине. Они пролетали над голубыми и синими, зелёными и дымчато-воздушными красками, похожими на небо, леса и море.

Лежа в этом птичьем гнезде, мальчик чувствовал запах земли, аромат густых лесов, эфир морского бриза и ласковых влажных облаков. Земля источала запахи воздуха, океана и земной тверди. Зелёные, жёлтые, розовые цвета щекотали ноздри Гриши запахами неведомых ему фруктов. Его тельце ощущало испарения тёплой солёной морской воды морей, ветерок навевал тёплый освежающий воздух с голубого неба. Он вдруг уловил знакомый ему аромат, исходящий из недр земли – сладкий, липкий аромат, утоляющий жажду путешественника – запах любимого им арбуза ...

Голубые краски в небе дули свежим легким ветерком, и мальчик высунул голову из перьев, чтобы посмотреть на землю. Ему казалось, что он дышит воздухом из облаков и пьёт капли воды, которые падали с неба и утоляли его жажду. Ему показалось, что он видит на земле арбузы... Сверху весело подмигивали своими яркими глазками звёздочки. Перья птиц стали приобретать нежный голубой цвет, окрашиваясь красками неба и моря..

Недолго летела стая, и перья птиц стали превращаться в нежные зелёные листочки. В полете листочки шелестели на свежих тонких веточках и как будто ласково нашептывали что-то очень весёлое.

Путешественники медленно приближались к красным, оранжевым и золотистым краскам. Остро ощущался запах травы, цветов и солнца. Становилось жарко. Хотелось пить, воздух был залит золотым цветом, и на небе не было ни свежего прохладного облачка, ни весело подмигивающих холодным светом звёздочек, ни воздушного бриза, ни водных брызг. Нежные листики на крыльях птиц стали медленно засыхать и один за другим опадать, а сами птицы становились похожими на сухие, обуглившиеся ветки. Их, как сухой осенний лист, по земле и по небу гнал жаркий ветер. Птицы не могли больше лететь... Гриша мучился от жажды и жары...

И тут Гриша выпал из гнезда... Жаркий ветер подхватил малыша и погнал, как сухую веточку, к слепящему золотому цвету, туда, где палило Солнце. Мальчик летел на ветру, широко расставив руки и ноги, чтобы не упасть, и кричал от ужаса. Казалось, спасенья не было!

Рис. – компьютерный дизайн, Мария Евсюк

От страха он открыл глаза. Мама нежно держала его за руку, лежащую на глобусе, ласково обнимала сына и пыталась переложить его в кровать.

Гриша проснулся. Ему было тепло и спокойно. Ни диковинных собак, ни диковинных птиц рядом не было. Вся квартира была наполнена острым ароматом волшебной снежной пустыни, напоминающим запах арбуза. Гриша побежал на кухню: вернувшийся из магазина папа разрезал огромный, сочный, сладкий, зелёно-красный арбуз с темно-коричневыми косточками, а мама расставляла на столе хрустальную посуду, которую всегда ставила в его день рождения...

Этот таинственный нежный звон посуды напомнил ему звон колокольчика, раздававшегося от собак, запряжённых в сани, за которыми столбом поднималась снежная пыль...

Рис. – Павлуцкая Настя, 14 лет. Студия изобразительного искусства ДШИ им. Балакирева, Москва.
Преп. Ал.Анохина

Долина Габби и Мариллы Космическая любовь

I

Ну вот, ты опять не спишь, мой маленький синеглазый сыночек, словно две любопытные звёздочки горят в твоих глазках и мешают тебе спать. Что ж мне рассказать тебе сегодня? Про золотую колесницу, или про волшебную собаку, что сидит у заколдованного озера? А хочешь, я расскажу тебе про звезду, про далекую Синюю Планету по имени Клея, такую же синюю, как твои два сапфировых глаза?

О, эта Синяя Планета, далекая Красавица по имени Клея, была поистине прекрасной! Золотые моря, розовые луга, фиолетовые быстрые реки... Жизнь бурлила на её поверхности и переливалась веселыми и нежными красками. В серебристых лесах раздавались свирели Крылатых Ланн, а в реках плескались Золотые Делии. И вот среди всего этого великолепия жили мягкотелые курносые Габбиты. Они были доверчивы и милы, и если бы Ты, мой Друг, вдруг очутился бы на Клее, то запросто мог бы погладить жёсткую меховую шёрстку на их хребтах в том месте, где она обрамляет их Большой Рог. Свой рог каждый из них тщательно оберегал и заботливо лелеял. Не дай бог зацепиться рогом за что-нибудь и надломить его хрупкую верхушку, не дай бог!.. Вот так и гуляли Габбиты по шелковистым лугам красавицы Клеи, ели мягкие боялы, наслаждались игрой красок в воздухе и пением Крылатых Ланн.

Маленький Габби совсем недавно впервые оторвал свой курносый нос от мягкого маминного животика, и теперь в глазах его всё время были такие же любопытные звёздочки, как и у тебя, мой маленький друг. Ну всё было интересно синеглазому малышу Габби: и о чем поют Ланны, и что шепчут волны, и почему так восхитительно вкусны мягкие сочные боялы. Но особенно интересно было сидеть в тишине, когда Клея, мерцая и затихая, погружалась в синий сумрак. Тогда всё, что окружало днём маленького Габби, становилось почти невидимым. Лишь Жёлтая Звезда ярким маленьким шариком горела в далекой синеве.

Да, в бархатно-синих небесах Клеи не было множества тех звёздочек, которые каждый вечер заглядывают в окошко твоей комнаты. На небе Клеи горела лишь одна Жёлтая Звезда и распускала вокруг Жёлтый Цветок Света.

Рис. – Старостина Мария 14 лет. Студия изобразительного искусства ДШИ им. Балакирева, Москва.

Преп. Ал.Анохина

Ах, как же Габби было интересно смотреть на неё! Правда, он нередко утешал себя, что наверняка за те долгие 350 лет, что живут все Габбиты, он обязательно что-нибудь про неё

узнает. Но знать-то хотелось именно сейчас! А пока он сидел и фантазировал себе всякие истории, глядя на Жёлтый Цветок звезды...

Меж тем шло время, и верхушка Большого Рога уже отчетливо была видна на спине Габби. Да и уши стали почти, как у взрослого Габбита. Ну нет, конечно, ещё не совсем такие же... В общем, Габби казался себе вполне взрослым, оставалось только доказать это остальным и особенно маме. Она никак не желала верить в то, что Габби уже совсем большой, и ему ничего не оставалось, как, засыпая, утыкаться в тёплый мамин живот. А днем, несмотря на то, что его рог и уши уже почти выросли, как у взрослых Габбитов, Габби всё так же сидел в синеве Клеи и смотрел на Жёлтую Звезду.

И вот однажды... Однажды случилось невероятное. Сначала Габби и не понял, что произошло, но показалось ему, что Жёлтая Звезда ожила. Она становилась всё ярче и ярче. Габби даже сощурил свои огромные сапфировые глазки от яркого жёлтого света. Но тут он ясно увидел, как широкий жёлтый луч потянулся от Звезды к его Планете Клея. Он наблюдал диковинную картину. Сердце Габби замерло. Словно волшебная светящаяся дорога протянулась сквозь огромное пространство к его Синей Планете. И в тот момент, когда луч коснулся её, поверхность Клеи забурилась, как морские волны. Почва под ногами Габби поднялась причудливым изгибом, коснулась носа Габби, закружила вихрем и мягко опала. Мгновение – и всё закончилось, словно ничего и не было. Когда Габби снова обрёл способность думать, всё было опять как обычно. Не было луча, Клея была спокойна, и Жёлтая Звезда не светила так ярко и загадочно. Но Габби показалось, что что-то уже не так, как прежде, что-то стало по-другому. Он осторожно подкрался к тому месту, где ещё несколько мгновений назад земля бурлила, как море, и стал внимательно разглядывать его.

Сначала он ничего не заметил, но мгновение спустя что-то привлекло его взгляд... Он не мог понять, что это: то ли росток, то ли... Нет, он не знал, что это за чудо, но остро почувствовал, что это неизвестное ему существо очень нежное... Похрюкивая, Габби на четвереньках подполз к чуду. Ему было и боязно, и очень любопытно. Перед ним был не то цветок, не то зёрнышко. Габби всем своим существом втягивал в себя его ароматный запах. Когда Габби осмелился прикоснуться к чудесному растению, то на ощупь оно оказалось мягким, гладким и – что самое удивительное – тёплым, как Мамин животик. Казалось, Сок Жизни согревает этот росток своим теплом. Меж тем, пока Габби разглядывал его, росток медленно вытягивался из зёрнышка всё выше и выше. Росток выросал прямо на глазах Габби! Всё причудливей становилась его форма, и все выше и выше к небесам тянулся стебельком. Габби, как замороженный, наблюдал за этим волшебным превращением и, утомившись, незаметно для себя уснул.

Переливаясь нежнейшими красками, мерцая и улыбаясь, просыпалась Планета Клея. Зашептали золотые моря, запели Крылатые Ланны, и маленький... нет, уже не такой уж и маленький, а теперь юный Габби тоже открыл свои по-прежнему синие сапфировые глаза. Он сладко потянулся, пожмурился на розовато-золотистые небеса Клеи (он всегда смотрел на небо, когда просыпался) и тут вспомнил про вчерашнее чудо. И тут он увидел: прямо перед ним стояло диковинное существо.

Габби никогда ещё не видел такого прекрасного существа! Ростом оно было примерно с Габби, но очень тоненькое, ушки у существа были маленькие, кожа нежно-розовая и совсем гладкая, без шерсти, как в самом теплом месте на мамином животе. Глаза были раскосые, а вовсе не круглые, как у Габби. Только нос, мягкий и курносый, был похож на носы Габбитов.

– Ты кто, – спросил Габби шепотом, – а?

– Я Марилла. – Голос был нежным и тихим. – Марилла... Какое красивое имя... А откуда ты взялась? – Меня прислал Великий Нерри. – Кто это – Нерри? – спросил Габби Мариллу. – Ты видел Нерри. И Нерри видел тебя. Вы всегда смотрели друг на друга, когда Клея становилась

синей. – Я видел?! – Габби был изумлён. – Но я не знаю никакого Нерри! Когда Клея становится синей, я смотрю только на Жёлтую Звезду.

Рис. – компьютерный дизайн Гараева Анна

Чудо стояло перед Габби и застенчиво смотрело на него. Осторожно, чтобы, не дай бог, существо не пропало (всё ведь могло случиться!), Габби приблизился к нему. Чудо по-прежнему застенчиво улыбалось и никуда не исчезало.

– Жёлтая Звезда и есть Великий Нерри. Великий Огненный Нерри, Повелитель Чёрного Пространства. Просто он очень далеко от Клеи и поэтому на бархате синевы кажется лишь Большой Жёлтой Звездой. – Вот это да... И Великий Нерри видел меня? – Он смотрел на тебя каждую ночь с тех пор, когда ты был ещё малышом и даже знает, как тебе хотелось с ним познакомиться. – Познакомиться? – Габби даже присел от удивления на попку. – Ну ты же хотел узнать, какая она, Жёлтая Звезда, – лукаво улыбнулась Марилла.

– Вот это да... – Габби замолчал. Он должен был подумать обо всём, что услышал. Но через минуту новый вопрос засветился в его глазах. – А ты кто ему, Огненному Нерри?

– Я – его дочь, – ответила Марилла. – Дочь... Единственная? У его мамы был только Габби, и вообще у каждого Габбита мог быть только один ребёночек. Единственный. – Нет, – ответила Марилла Габби, – у Нерри очень много дочерей. И когда приходит срок, каждая из них отправляется на одну из Планет Пространства.

– А зачем? – Не знаю. – Марилла вздохнула. – Об этом каждый из нас узнаёт только тогда, когда приходит Миг Откровения. – А что значит Миг Откровения? – Звёздочки в глазах Габби горели таким любопытством, что Марилла даже попятилась. Габби заметил это и начал усиленно пыхтеть, чтобы притушить любопытный свет в глазах.

– Я тоже не знаю... Великий Нерри говорит: всему своё время. Лучше расскажи мне про свою Планету Клею, – попросила Марилла и придвинулась к Габби, но у него оставался ещё один, самый важный вопрос:

– А почему тебя именно на Клею послал Нерри? – Ну ты же видишь, какой у меня мягкий курносый нос, – потупилась Марилла и уткнулась носом в мягкое плечо Габби...

II

Вот уже много раз превращалась Клея из розовой в синюю, и не одну волшебную песню спели Крылатые Ланны, а юный Габби по-прежнему приходил к Марилле, рассказывал ей, как живут Габбиты, о чем поют Ланны, и как необыкновенно вкусны мягкие сочные боялы. Марилла слушала заворожено, и в глазах её тоже загорались такие же, как у Габби, любопытные звёздочки. Всё ей было незнакомо и интересно. Порой, когда Габби прерывал свой рассказ, они шли купаться, бегали и играли у золотых рек. Незаметно бежало время, и Рог на спине Габби был уже был виден во всей своей мощи, да и уши стали, как у взрослого. Ни дня не могли они с Мариллой провести друг без друга. Но только всё грустней становился взгляд раскосых зелёных глаз Мариллы... А когда Габби спрашивал её, о чем она грустит, Марилла улыбалась и задавала какой-нибудь шуточный вопрос или затевала новую игру. И Габби так и не получал ответа.

... Однажды они сидели рядом и вместе смотрели на Жёлтую Звезду. Клея была уже синей и какой-то особенно тихой, а Звезда яркой, как никогда. Вдруг, мерцая и переливаясь, Звезда из Жёлтой стала превращаться в Голубую, и потянулся от неё широкий луч, такой же, как и в час рождения Мариллы, только синий. Марилла задрожала и вскочила, подняв глаза к Звезде. – Что это? – спросил Габби шёпотом. – Не знаю, – голос её дрожал. Наверное... наверное, это и есть Миг Откровения.

– И что теперь будет? – Габби дотронулся с нежностью своим рогом до Мариллы, но она отстранилась от него. – Прощай, Габби! – сказала она... И в этот миг луч Звезды коснулся её. И тут произошло невероятное. Так же, как превратилось зёрнышко в Мариллу, стала теперь Марилла превращаться опять в росток, затем в зёрнышко, постепенно уменьшаясь и сжимаясь. Габби застыл. С каждым мгновением жизнь словно уходила из него, и ему казалось, что рвется его сердце.

– Марилла, не уходи! – воскликнул он, – Не оставляй меня! Только два зелёных глаза, но уже не больших – не больше горошины – смотрели на него. Но и они становились все меньше и меньше. И вот осталось только маленькое зёрнышко, такое же, как тогда, когда он впервые с изумлением увидел его. Габби встал на колени перед ним и уткнулся в него носом.

– Что же мне делать? – прошептал он сквозь слёзы. – Полей меня, – тихо сказала зёрнышко, – я засыхаю... Габби вскочил и бросился к реке. Он набрал воды в лапки и быстро понёс к зёрнышку.

– Нет, не водой... – чуть слышно прошептало зёрнышко и на глазах продолжало засыхать... – Подожди, не сохни так быстро, я сейчас! Но не золотые воды моря, ни даже сок боялы не помогали, не оживляли... Зёрнышко засыхало...

Не уходи, не уходи, – стучало у Габби в голове... И вдруг он догадался... Эта мысль молнией пронеслась в его голове. Не раздумывая ни секунды, Габби с размаху ударил своим Большим Рогом о камень и отколол от него самую верхушку. И сразу же Сок Жизни полился из его Рога на засыхающую Мариллу. Капля за каплей вытекал Сок Жизни, и вместе с ним день за днём проливались все 350 лет – лет, сколько живут Габбиты...

Рис. – Кириленко Полина, 12 лет. Студия изобразительного искусства ДШИ им. Балакирева, Москва.

Преп. Ал.Анохина

И вновь превратилась Планета Клея из синей в серебристо-розовую, и вновь осветилось поле, озарённое волшебством... И лежал на том поле одинокий Габби... Пуст был его Большой Рог, и в глазах больше не было голубых любопытных звёздочек, которые прежде так ярко горели. Он лежал неподвижно, тихо..

А вокруг него на огромной поляне пробивалось много нежных розовых росточков. Они росли быстро, весело тянулись вверх, к небесам Клеи. Если бы Габби мог их видеть, он бы

понял: это Марилла вернулась и не одна. Теперь их было много, этих таинственных дочерей Великого Нерри, и пришли они к Габбитам жить навсегда.

Они возродились из крохотного нежного ростка Мариллы и Сока Жизни, пролившегося из Большого Рога любящего Габби...

С тех пор на небосводе Клеи Жёлтая Звезда пропала. И каждый раз, когда Клея совершает полный круг в Пространстве, Габбиты и Мариллы собираются вместе в Долине Габби и поют песнь о любви. «Марилла!» – вздыхают их голоса и раздаются эхом по Долине. «Марилла», – поют Крылатые Ланны. «Марилла», – шепчут золотые моря. И всегда, словно лёгкий ветерок, над Долиной Габби и Мариллы проносятся едва слышимые слова: «Не уходи, Марилла!...»

Доисторические приключения мальчика и девочки

Первобытные приключения в жанре action

Маленький мальчик Гриша еще не умел читать. Но он очень любил рассматривать картинки в книжках, которые ему покупали родители. Вот однажды папа ещё не вернулся с работы, а мама тихо позвякивала на кухне посудой. Гриша был один в комнате. Последний осенний солнечный лучик скользил по подоконнику. Начинало смеркаться. На столе неярко горела настольная лампа.

Гриша не мешал маме мыть посуду и не капризничал. Он взял толстую книжку, которую вчера ему принес папа, и стал внимательно рассматривать картинки. Он не мог прочитать, о чем рассказывалось в этой книжке. А картинки были такие яркие, красивые! На первой странице были нарисованы камни, сваленные в огромную кучу, внутри которой было много дыр. В дырах находились люди – взрослые женщины и мужчины, и рядом с ними стояли дети. Все они были почти голые, лохматые, поросшие шерстью на груди и плечах. Таких людей он никогда не видел!

В стороне стояла маленькая, как он сам, девочка. Она показалась ему очень красивой. Она тоже была почти голая! На ней не было красивой юбочки или платица, как на девочках, с которыми он ходил в детский сад. Только на животике висела высохшая желтая трава. Волосы торчали у неё дыбом, сбившись, как у собак шерсть в комок, и стояла она на земле босая. Но глазки у неё были ярко-зелёные, красненький ротик с белоснежными зубами улыбался ему. В руках она держала не то палку, не то кость, и такую огромную, каких Гриша еще не видывал. В кастрюле такая кость ни за что бы не уместилась!

Рис. Ильина Эвелина, 12 лет. Студия изобразительного искусства ДШИ им. Балакирева, Москва.

Преп. Ал.Анохина

Вдруг девочка сказала: «Гриша, иди ко мне, поиграем с моей косточкой!». Она говорила на не известном ему языке, но мальчик почему-то понял ее. Он улыбнулся, протянул ей руку

и подошел к ней. – Тебя как зовут? – спросил Гриша. – Кыр-Кыр, – ответила девочка на своем языке. Но Гриша понял ее. – А тебя? – спросила Кыр-Кыр. – Гриша... – А почему здесь так много камней, а между ними дыры? – спросил мальчик.

– Это – пещеры. Мы в них живем. Я, папа, мама, бабушки, дедушки, все мои родные и друзья. Все вместе мы называемся «доисторическое племя». Нам в пещерах тепло и не страшны никакие звери, – рассказывала Кыр-Кыр. – Какие звери? – спросил Гриша. – Разные. Динозавры, злые ящеры, мамонты, львы, тигры. Много зверей, и все они могут напасть на нас. Но в пещере мы их не боимся. Пойдем, я все тебе покажу.

– Пойдем. Я только должен предупредить маму, что я ушёл с тобой, а то она будет меня искать и волноваться. – Не обязательно. Твоя мама знает, что ты пошёл со мной, она не будет тебя искать, – убедительно объяснила Кыр-Кыр. И они пошли, касаясь плечами. Мальчику было страшновато. Они вошли вглубь пещеры. Внутри было тепло. В середине пещеры на земляном полу горел костёр. Он неярко освещал внутренность пещеры. На стенах висели шкуры неизвестных Грише животных. Кыр-Кыр протянула мальчику кость, которую она держала в руках: – На, поддержи... Он взял скользкую гладкую кость в руки. В этот момент камни, из которых была сложена пещера, разошлись, на противоположной стене образовался проход. Сквозь него Кыр-Кыр повела за руку Гришу наружу из пещеры, и они оказались на берегу быстрой реки с прозрачной водой, от которой исходила приятная прохлада. В реку падал волшебной красоты водопад! Вода с невероятной скоростью и с шумом летела вниз с вершины высокой горы в расщелину между горами, которые окружали речку, рассыпаясь разноцветными искрами водяных капель.

На противоположном берегу реки мальчик увидел огромных зверей с невероятно длинными клыками. Звери были похожи на слонов, которых он видел в зоопарке. Но эти звери были намного крупнее слонов, и они злобно, а не дружелюбно, как слоны, наблюдали за детьми своими маленькими глазками. Гриша хотел подойти поближе. Но тут один зверь высоко поднял клыки и пошёл прямо на детей. Кыр-Кыр вырвала у Гриши кость и, как палку, подняла её высоко, отбиваясь от зверя. Но зверь не отступал. Он приближался быстро, тяжело наступая, и уже почти касался своим клыком мальчика. Гриша закричал от страха. Но в этот момент Кыр-Кыр ловко ударила зверя костью по клыку, и тот истошно зарычал. Ему, конечно же было больно! Другие, такие же огромные звери услышали жалобный стон своего товарища и двинулись ему на помощь. Стадо огромных зверей направлялось к детям. Кыр-Кыр крикнула: – Держись за мою кость!

Гриша едва успел схватиться за протянутую кость, а девочка уже лезла по большому дереву наверх, туда, откуда начинал своё падение водопад. Гриша не умел так ловко и быстро лазить по деревьям, как Кыр-Кыр. Но девочка была такая сильная, что её сил хватало тянуть за собой и Гришу, который всё время держался за кость. Когда они, наконец, очутились наверху, Гриша спросил Кыр-Кыр: – Ты такая сильная – как ты смогла меня поднять наверх?! – Эту силу мне дает эта кость. Кость волшебная! Она сделана из бивня мамонта. Это тот зверь, который преследовал нас и замахивался бивнем. Бивень – это клык, которым мамонт мог убить нас. Мамонты очень злые. Они мстят нам, потому что мы, люди, охотимся на них. Если они видят маленьких детей, как мы, они думают, что мы слабые и нас можно убить. Но я, Кыр-Кыр, очень сильная. Я, хоть и девочка, могу одна победить целое стадо мамонтов. Но я никогда на них первая не нападаю. Я только защищаюсь, если мне грозит опасность. Хочешь, я покажу тебе их маленького мамонтенка?

И они вместе пошли по извилистой дорожке. По краям дорожки росла сочная высокая трава. Она ароматно пахла. Над ними летали весёлые птички и заливисто пели свои птичьи песенки. Кыр-Кыр спросила:

– Ты понял, о чём поют птички? – Не-а... – Они хвалили меня: ты, Кыр-Кыр – самая красивая, самая весёлая и самая смелая. И ещё они спрашивали, а ты кто такой? Они такого

мальчика ещё никогда не видели. Они спрашивали у меня, а почему твоя золотистая кожа – и ноги, и руки, и все туловище – покрыта какой-то другой кожей и она оттопыривается? – А почему у тебя приглаженные волосы, не похожи на комочки, как у меня? Ты расскажешь мне про свою жизнь? (Это были у Гриши короткие штанишки и легкая майка с короткими рукавами, но этих слов девочка не знала). Расскажешь? Я не знаю, что им ответить, я ж сама про тебя ничего не знаю... – Конечно, расскажу. Слушай... Он начал было рассказывать, но тут они услышали какое-то жалобное мычание.

– Это мамонтёнок. Он зовёт свою маму и папу. Кыр-Кыр подбежала к мамонтёнку. Он радостно и громко замычал и тыкался своими ещё крошечными клыками ей в руки. Девочка сунула ему в рот пучок сочной травы. Рот у мамонтенка был такой большой, как дыра в пещере, и находился под невероятно длинным, как у слона, носом. Гриша догадался, что это – хобот. Мамонтёнок весело жевал свежую траву, как человеческий ребёнок, игриво зыркал глазками, задирали по-детски хобот высоко за спину и толстой, как столб, лапой осторожно и нежно наступал Кыр-Кыр на ноги. Они втроём громко хохотали, как малыши в детском саду, и тут вдруг мамонтёнок, ну совсем как человек, сказал: – Скорее убегайте! Мои родители возвращаются. Они очень злятся на человеческих детенышей и не разрешают мне с ними играть. Но обещайте, что опять придете меня покормить и почесать мою спинку.

Рис. – Сергеева Есения, 13 лет. Студия изобразительного искусства ДШИ им. Балакирева, Москва.

Преп. Ал.Анохина

– Обещаем! – закричали дети и быстро помчались подальше от жилища мамонтов.

Кыр-Кыр и Гриша продолжали громко веселиться, собирали среди высокой травы ягоды, рвали длинные стебли и ветки кустарников, плели из них венки, чтобы укрыть ими головы и защитить глаза от яркого солнца. Но тут вдруг набежали тучи, закрыли солнце. Полил сильный ливень, какого никогда ещё в городе, где жил мальчик, не бывало! Ливень сбивал детей с ног, он был горячий, и каждая капля была похожа на огромный пузырь величиной с кулак! Им надо было где-то быстро спрятаться от дождя. Но поблизости не было ни одной пещеры!

Они прислонились к огромному дереву. На таком дереве мог бы уместиться самолёт! В стволе дерева, как и в пещерах, тоже было много дыр.

– Это дерево называется баобаб. Он живёт тыщу лет. А дыра в дереве называется дупло. В таких дуплах могут жить очень страшные звери и насекомые, – объяснила Кыр-Кыр. Только она это промолвила, как совсем рядом послышалось шипенье, похожее на звук закипающего чайника. Кыр-Кыр насторожилась. Её зелёные глаза вдруг зажглись ярким огнём, как у кошки. Свет из глаз осветил дупло, в котором прятались дети, и мальчик увидел, что к ним ползет змея. Да ещё какая! Такую огромную и толстую змею он не видел никогда, даже в зоопарке...

Рис. – Сергеева Есения. 13 лет. Студия изобразительного искусства ДШИ им. Балакирева, Москва.

Преп. Ал.Анохина

Тело змеи было почти, как ствол баобаба. Гриша с ужасом представил себе, какой длины может быть вся змея целиком, если она такая толстая! Казалось, ничто не может их спасти. Но Кыр-Кыр сжалась и напряглась, как кошка, готовая к прыжку, глаза её зажглись ещё ярче, чем прежде, из ноздрей пошёл сначала пар, а потом загорелся огонь. Ну почти как костёр! Искры огня девочка направила прямо в морду змеи. Змея подняла высоко свою морду, зажмурила глаза и шарахнулась в сторону. Она испугалась огня, её шипенье перешло в стон. Она стонала, потому что Кыр-Кыр обожгла её морду.

– Пощади меня, Кыр-Кыр! – простонала Змея, – У меня в дупле осталось много маленьких змеёнышей. Они погибнут без меня, Кыр-Кыр!

– Ну нет, – ответила смело девочка. Не пощажу. Ты никогда никого не жалеешь. И твои змеёныши, когда подрастут, станут такими же кровожадными, как ты, и съедят много маленьких человеческих детей. Я спалю и тебя, и твоих змеёнышей, и больше в этом месте не будут пропадать человеческие дети, которых ты и твои змеёныши безжалостно пожирала.

И тут Кыр-Кыр сжалась в маленький комочек и резко распрямила всё своё тельце. Из её ноздрей посыпались искры ещё сильнее, чем прежде. Они были уже похожи не на пламя костра, а на большой пожар. И пала бездыханная Змея своим огромным телом к ногам детей. И приползли змеёныши, извиваясь, к ногам Кыр-Кыр и падали один за другим у её ног.

Наконец, опасность миновала. Рядом послышался какой-то треск, похожий на треск дерева. Это горел от пожара баобаб. – Кыр-Кыр, – закричал Гриша, – спаси дерево! Оно горит! – О-о-о!!! – заплакала Кыр-Кыр. Жалко дерево! Слёзы лились у неё из глаз, как водопад. Они заливали пожар, от которого мог сгореть баобаб. Пожар был потушен. Из каждого дупла вылетели птицы, шмели, выпрыгивали мелкие и крупные зверюшки, каких Гриша никогда еще в жизни своей не видел. Они радостно щебетали, порхали крылышками, махали хвостами. Птички, зверюшки и насекомые благодарили Кыр-Кыр за то, что спасла их от Змеи и от её змеёнышей, а баобаб уберегла от пожара и сохранила их гнёзда и жилища. Змея долгое время поедала детёнышей всех этих зверюшек и птиц. Теперь они снова могут все жить в безопасности!

Кыр-Кыр и Гриша очень устали. Они хотели есть, хотели спать. Но улечься где-нибудь в этом месте было опасно: отовсюду могли напасть на них диковинные звери. И вот тут-то звери и насекомые, которых освободила Кыр-Кыр от Змеи, решили отблагодарить детей. Они на самом верху баобаба из веток, прутьев, листьев деревьев и птичьих перьев свили огромное гнездо. Они быстро справились все вместе. Гнездо получилось таким огромным, что на нём можно было уместить всю Гришину квартиру, в которой он жил с родителями. В нём можно было бы разместить и кухню, и столовую, и спальню. Жаль только, что мамы с папой не было рядом. На одном из деревьев рядом с баобабом висели вкусные плоды, которые Гриша никогда ещё не пробовал. Дети насытились и улеглись спать в мягком гнезде. На сей раз им ничто не угрожало. Зверюшки и насекомые охраняли их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.